

18+

Лара Дубеева

НИКАКОЙ ДРУГОЙ
МУЖЧИНА

Алалирея

Лара Дивеева

Никакой другой мужчина

«Автор»

2023

Дивеева Л.

Никакой другой мужчина / Л. Дивеева — «Автор»,
2023 — (Алалирея)

Влюблённость, как воздух, быстро заполняет пустоту. Выросшая в золотой клетке, наивная и не знающая мира, я вела скучную, бессмысленную жизнь. Когда отец принудил меня выйти замуж, я впала в отчаяние. Однако Тироль оказался красивым, страстным и заботливым. Я влюбилась в него до одержимости. Так сильно, что не замечала мира вокруг. Не хотела замечать. Мы обещали друг другу, что будем счастливы вопреки всему. Однако... Эта история о совсем другом мужчине.***Серия "Алалирея". Книга в новой редакции. Герой с непростым характером, взросление наивной героини, бокал иронии, стопка острых чувств, рюмка фарса и капля философии. На обложке фотография Andrey Myagkov по лицензии shutterstock

© Дивеева Л., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1. Тироль Андарио	5
Глава 2. Четыре года спустя	18
Глава 3. Эрик	32
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лара Дивеева

Никакой другой мужчина

Глава 1. Тироль Андарио

Влюблённость, как воздух, быстро заполняет пустоту.

Если бы могла, я бы занялась хоть чем-то интересным и полезным – благотворительностью, обучением детей или хотя бы путешествовала. Однако богатым титулованным наследникам выбора не дано. Как и свободы. На западе королевства Шиан всем известно, что мужчинам не нужны слишком умные жены. Наоборот, нас с детства учат, что умная жена неудобна в быту. С ней возникают проблемы, особенно если – упаси богиня! – жена оказывается умнее мужа. Тогда у неё появляются мнения и взгляды, отличные от общепринятых, и бед не оберёшься. Более того, всем известно, что ум опасен для красоты и здоровья. Если слишком много знать, появятся горькие морщины у рта и грусть в глазах. Если читать слишком много книг, шея станет дряблой и морщинистой. Никто из моих подруг не хотел рисковать. Они были довольны своей жизнью, в то время как я страдала от надежд и жизненных планов.

Единственное, о чём нам оставалось мечтать, – это о любви.

Графство Дакорте – одно из самых богатых и благополучных в королевстве Шиан. Расположено оно на западной границе, достаточно далеко от столицы, чтобы прогрессивные тенденции и падение нравов не заражали чистый провинциальный воздух. Запад Шиана знаменит глубоким консерватизмом и приверженностью традициям. Меня, графиню Шелию Дакорте ожидала предсказуемая жизнь, основным событием которой являлось замужество. Молодой девице на выданье полагалось иметь ряд талантов, которыми она восхитит и завлечёт жениха. К сожалению, в моём случае оставалось надеяться, что женихов привлекут титул и приданое, ибо, несмотря на усилия гувернантки, я представляла из себя выдающуюся посредственность. Правила гласили, что, во-первых, у каждой девушки должен иметься музыкальный талант. Даже если вы бездарны, как я, вам придётся перепробовать все возможные музыкальные инструменты в поисках того особенного, который пробудит в вас скрытый (а порой очень тщательно скрытый) талант. Хоть тромбон, хоть трещотка. Гувернантка клялась, что в противном случае мне достанутся только самые корыстные женихи, а такая перспектива меня не радовала. Я хотела нравиться, восхищать и пленять, поэтому покорно мучила очередной инструмент. Где-то на задворках разума, где господствует ирония, копошились вопросы. Зачем жёнам играть на трещотке? Если мужчинам так необходима музыка, почему они сами не научатся играть? Однако приходилось тщательно скрывать крамольные мысли, ведь сарказм неприемлем для приличной девицы на выданье. Западом Шиана правят традиции. Нас консервируют в соку, настоящем на строгих приличиях, дисциплине и незнании альтернатив. Да и переспорить мою гувернантку, старую деву со стажем, было невозможно. В итоге мы выбрали гитару. Играла я отвратно, зато тихо. После того, как забросила скрипку и гобой, слуги заметно подобрали и перестали жаловаться, так что все мы были счастливы.

Вторым обязательным талантом девицы на выданье считалось пение.

– Мужчины ищут жену с голосом ангела! – категорично заявила гувернантка.

Выслушав мои вокальные экзерсисы, учитель пения посоветовал искать другие таланты, чтобы компенсировать очевидное несоответствие ангелу.

Третьим обязательным талантом считалось умение танцевать. Не буду жаловаться, с этим у меня проблем не было, хотя гувернантка оставалась недовольной.

– Шелия, давай рассуждать трезво. Тебе придётся танцевать так красиво, чтобы жених согласился закрыть глаза на остальное.

Я пыталась танцевать красиво. Часами отработывала сложные пируэты и плавное скольжение. Клянусь, я всё делала правильно, но гувернантка всё равно жаловалась.

Четвёртым талантом считалось знание иностранного языка. В этом я преуспела, выучив целых три. Однако, увы и ах, оказалось, что я перестаралась. Слишком обширные знания выдают наличие ума, а женский ум – дело опасное и неудобное в быту. К счастью, моё интеллектуальное излишество не привело к неприятным последствиям. Оказалось, что большинство молодых мужчин моего окружения не знает иностранные языки, поэтому мой недостаток легко скрыть.

Когда мне исполнилось восемнадцать, гувернантка подвела печальные итоги.

– Я сделала всё возможное, но шансы на успех, прямо скажем, не ахти какие. Вместо четырёх обязательных талантов у тебя только два, да и то средненькие. – Гувернантка втянула воздух через сжатые зубы, обозначая важность следующих слов. – Пришла пора поговорить с твоими родителями. Графу Дакорте придётся увеличить размер приданого.

Моё приданое и так было значительным, и к нему прилагался графский титул, а в будущем и владения отца, но, к сожалению, я не умела ни петь, ни музицировать. Поэтому и свыклась с мыслью, что будущему мужу придётся проявить верх снисходительности. А всем известно, что снисходительность стоит денег. Больших.

Мы направились в кабинет моего отца, графа Лиона Дакорте – высокого, крепкого мужчины сорока с лишним лет. Он славился коллекцией редких вин и неуёмной похотью. Считалось, что я не знаю о его любовницах, однако в скучной провинциальной жизни нет ничего интереснее сплетен и слухов. А пока есть слуги, будут и слухи, поэтому я знала о похождениях отца. Ко мне он относился, как к дорогому мебельному гарнитуру – знал мою цену и требовал, чтобы слуги обо мне заботились, но сам мною не интересовался. Когда родители вконец разругались и стало понятно, что законнорожденных сыновей у отца не будет, он заставил меня учиться основам права и управления финансами. Я надеялась, что обучение сблизит нас с отцом, но этого не случилось. Наоборот, он решил поскорее выдать меня замуж, чтобы в случае его ранней кончины во главе графства мог встать мужчина. Мой муж.

Заходя в кабинет отца, я и не подозревала о его коварстве и волновалась только о том, чтобы не разочаровать его моей бездарностью. Несмотря на годы родительской холодности, я до сих пор надеялась однажды завоевать любовь. Хоть чью-нибудь: отца, мамы... Наивная, одинокая, разменная монета в аристократических играх, я жаждала человеческого тепла.

Отец сидел за письменным столом, всем своим видом показывая, что чрезвычайно занят и мы мешаем ему вершить важнейшие государственные дела. При этом я точно знала, что никаких дел у отца не было. Трое управляющих изнывали от скуки, так как проблем в нашем благополучном графстве не водилось.

– Начинайте уже! – проворчал отец, хмуро зыркнув на гувернантку.

– В связи с приоритетным общественным статусом вашей семьи перед нами нарисовался экстенсивный императив. – Гувернантка обожала использовать иностранные слова, хотя подчас не имела ни малейшего представления об их значении. Позволив нам проникнуться эффектным началом, она снизошла до перевода вышесказанного на человеческий язык. – Другими словами, Шелия нужен жених отличного воспитания, достойной репутации и, конечно же, именитого рода. Шелия симпатичная девушка. – Гувернантка ткнула в меня пальцем на случай, если отец не понял, о ком речь. – У неё миловидное лицо и большие глаза. Она унаследовала ваши густые волосы, однако каштановый цвет нынче не в моде. А в сочетании с карими глазами, отсутствие цветового разнообразия производит скучное впечатление.

Ах, как хотелось закатить мои немодные карие глаза! Иногда кажется, что я родилась не в той части Шиана, не в той семье, а может, и не в том мире. Однако вскоре всё изменится. Узнав о моих недостатках, отец увеличит размер приданого, и мне больше не придётся волноваться о нехватке талантов. Начнётся брачный сезон – балы, развлечения... А после замужества я

перестану быть пленницей отцовского дворца и уговорю мужа позволить мне заняться хоть чем-нибудь полезным.

Возможно, мне повезёт, и я найду настоящую любовь?

Между тем гувернантка невозмутимо продолжала.

– Обратите внимание на талию вашей дочери. Я бы сказала, что это её самое значительное достоинство. Повернись, Шелия! – Бесцеремонно дёрнув за платье, гувернантка заставила меня поднять руки и покрутиться на месте. – Её талия на два стандартных отклонения меньше среднего возрастного показателя по западу Шиана. Само собой, во время сезона мы выберем платье, которые привлекут внимание к этому преимуществу.

Отец задумчиво смотрел вдаль и, казалось, не слушал гувернантку. Уж точно не любовался моей талией. Мама безмолвно стояла у окна. Права голоса у неё не было, да она его и не требовала. Неотложный семейный совет отвлек её от пасьянса, и моя талия её совершенно не интересовала, как, впрочем, и я сама. Я не винила маму за равнодушие, скорее, сочувствовала ей. По приказу родителей она вышла замуж за властного и холодного незнакомца, моего отца, и родила ему всего одного ребёнка, причём девочку. Без музыкальных талантов, зато с тонкой талией. Они с отцом почти не общались уже много лет, и объединяло их только одно: полное равнодушие ко мне.

– Таким образом, по внешности я бы дала Шелии средний балл, – подвела итоги гувернантка. – Переходим к талантам. Вы и сами знаете, что музыкальных талантов у Шелии нет...

– Достаточно! – Отец хлопнул ладонью по столу и встал. – Меня не волнуют её музыкальные таланты или их отсутствие.

– Но как же! – возмутилась гувернантка. – Что, если мужчина попросит Шелию что-нибудь сыграть или – помилуй, богиня! – спеть?!

– Я покажу ему мою талию! – вырвалось у меня.

Отец приподнял брови и впервые посмотрел на меня с интересом. Мимолётным.

Гувернантка продолжила было возмущаться, но отец прикрикнул на неё, и в кабинете воцарилась тишина.

– Я уже договорился о замужестве Шелии. Моя дочь не станет участвовать в непристойных брачных играх. Быстрое, уважаемое замужество избавит нас от шума и суеты и позволит избежать глупой влюблённости и недостойных охотников за титулом.

Мама вцепилась в занавесь с такой силой, что несколько завязок лопнули, обнажая пыльный карниз. Неужели она наконец озаботилась судьбой дочери? Не думаю. Скорее, вспомнила о собственном навязанном замужестве.

– Мне никогда не нравились эти занавеси, – сухо заметил отец, и тогда мама дёрнула сильнее и отбросила тяжёлую ткань в сторону. До этого я ни разу не видела, чтобы мама выказывала эмоции. Трудно понять, что она чувствовала в тот момент, но занавесь за это поплатилась.

– Твоего будущего мужа зовут Тироль Андарио, – сказал отец, сосредоточив внимание на мне. – Он единственный наследник северного поместья Андарио, ему двадцать два года. Свадьба состоится через восемь недель, когда Тироль вернётся из путешествия. Мы с его отцом обручили вас по договорённости.

Мама выбежала из кабинета и хлопнула дверью. Не иначе как вспомнила о незаконченном пасьянсе.

Хватая ртом воздух, я боролась с острым отчаянием. Держись, Шели! Благопристойным девицам не пристало вопить и топтать ногами, а уж повышать голос на отца – это немислимая грубость. Но как справиться с диким разочарованием? Брачный сезон – это первый глоток свободы в моей жизни. Моё представление миру, поиск судьбы. Мне наконец дозволено общаться с мужчинами и выбрать жениха, с которым я буду счастлива. Я так долго об этом мечтала...

Я пыталась спорить, умолять, но отец не смягчился. Нацарапал что-то на клочке бумаги и протянул его мне. Сморгнув слёзы, я посмотрела на длинный ряд цифр.

– Вот такое у тебя приданое, Шели, но дело не только в деньгах и землях. Всеми Шиану известно об указе короля, согласно которому все мои дети наследуют титул, даже дочери. Ты графиня, а твой муж станет графом. К тому же в будущем ты унаследуешь все мои владения. Если я позволю тебе участвовать в брачном сезоне, наш дворец осадят сотни искателей наживы. Поэтому я выдаю тебя замуж за надёжного человека, который справится с таким наследием.

Гувернантка застыла посреди кабинета каменным изваянием. Если она и сочувствовала мне, то вида не подала. Скорее, разозлилась, что зря потратила время и нервы на поиск моих талантов. Полагаю, отец прав, но... зачем было давать мне иллюзию свободы?!

Надежды, планы и мечты лежали у моих ног смятой бумажкой с длинным рядом цифр. Не будет ни свободы, ни выбора. Отец наверняка нашёл мужчину, похожего на него самого, который запретит меня в золотой клетке, и я превращусь в мою мать.

Следовало поблагодарить отца за щедрость, однако отчаяние пагубно повлияло на мои манеры.

– Ты мог бы уменьшить размер приданого. Кому нужен титул без денег? – сказала, откашляв хрипотцу в голосе.

– Не говори глупости! Все жители Шиана мечтают о титуле. – Отец смотрел на меня с плохо скрытым презрением. – Вы с Тиролем поженитесь, прими это как данность. Брачный сезон отменяется. Все свободны! – Махнув рукой, он выпроводил нас из кабинета, всем своим видом показывая, что не собирается выслушивать жалобы. Благодарности отец не требовал, но и нытьё терпеть не собирался.

– Что он за человек, мой жених? – не сдержалась я, уже стоя в дверях.

Отец нахмурился. То ли вопрос показался ему странным, то ли отчаяние на моём лице слишком ярким, но на секунду его взгляд смягчился.

– Тироль – мужчина.

С этими словами он захлопнул дверь.

Мужчина. Холодный и деспотичный, как отец? Считающий меня ненужным довеском к титулу и деньгам?

Учителя уехали не прощаясь. Никто меня больше не наставлял, не учил и не замечал. Несмотря на попытки сохранять оптимизм, порой меня охватывало отчаяние. Каков Тироль? Заинтересуется ли мной? Даст ли хоть каплю свободы? Подруги готовились к брачному сезону, а я мучилась от тревоги и тоски. Говорят, в столице совсем другая жизнь. Некоторые женщины даже работают и живут без покровительства мужчин. Нас с детства запугивали страшными историями о столичных пороках, но я втайне надеялась, что моя жизнь сорвётся со скучного, предписанного пути и подарит приключения. Перед сном я молилась великой богине Алали – творцу, которая создала наше королевство. Просила её о капле свободы, об интересной жизни и о счастье, невероятном и сказочном.

Хорошо хоть отец не запретил мне встречаться с подругами. Узнав о грядущем замужестве, они посочувствовали мне, но обрадовались, что на одну соперницу стало меньше. Талантов у меня мало и внешность немодная, но с титулом и большим приданым не поспоришь. Поэтому, узнав, что я вышла из игры, подруги с удвоенным оптимизмом занялись приготовлениями к сезону.

– Нет, только не миндалевидные! Мы не можем появиться на первом балу с одинаковой формой ногтей! – Самия в отчаянии заламывала руки.

– Тогда сделай квадратные, – возразила прелестная Лина, брюнетка с блестящими тёмными глазами.

– Я не могу выбрать квадрат, он мне не подходит и цепляется за кружево.

– Но я первая выбрала миндалевидную форму. Сделай овальную.

– С чего вы решили, что мужчины заметят разницу между миндалевидной и овальной формой ногтей? – любопытствовала я.

Согласитесь, вполне разумный вопрос. Отец, единственный мужчина, которого я знала, никогда не проявлял интереса к моим ногтям. Как, впрочем, и ко мне в целом.

– Мужчины будут целовать нам руки и сразу заметят ногти одинаковой формы, – возразила Лина. – А если их матери решат, что мы не следим за собой, то нам конец.

Грешно жаловаться на жизнь, в которой форма ногтей является главной причиной волнений. Однако я не успела поделиться этой мыслью с подругами, потому что спор перешёл на ширину кружев.

Тем временем приготовления к свадьбе шли своим чередом. Отец нанял профессионалов, которых, как и ожидалось, не особо интересовало моё мнение. Свадьба должна соответствовать статусу семьи, а не пожеланиям невесты. Мама уехала на воды, отца я почти не видела. Никто не удосужился толком объяснить мне интимную сторону замужества, но я наслушалась пугающих рассказов подруг и решила, что постараюсь этого избежать. И о женихе я так ничего не узнала, поэтому оставалось призывать на помощь воображение. *Тироль Андарио*. Это экзотичное имя наверняка принадлежит роскошному мужчине. Высокому, широкоплечему с красивыми голубыми глазами. Обязательно голубыми, того требовала моя фантазия. Он женится на мне, потому что наши отцы решили объединить накопленные богатства, однако мне хотелось большего. Свободы. Счастья. Пусть Тироль хоть немножко меня полюбит, несмотря на недостаток талантов. И разрешит заняться хоть чем-то полезным.

Вот в таких мечтаниях я проводила большую часть своей бесполезной и крайне одинокой жизни.

Следуя традициям, перед свадьбой мы с подругами наняли гадалку. Отец хотя и не одобрял “девичью ерунду”, но, поворчав, согласился. Раз сбывает меня с рук, то может позволить прощальную глупость. Разумеется, мы вызвали самую лучшую из гадалок, то есть самую дорогую. Говорят, однажды она была вещуньей, говорившей голосом самой богини Алали.

Высокая женщина с угольно чёрными косами, перевитыми золотыми нитями, посадила нас в круг и зажгла свечи.

– С кого начнём?

Ёрзая от волнения и предвкушения, подружки повернулись ко мне. За сеанс заплатил мой отец, а значит, первое гадание должно быть для меня. Но я вдруг поёжилась от неожиданной тревоги. Не то, чтобы особо верила гадалкам, но в предсказаниях судьбы есть нечто тревожащее.

– Давай ты, Самия! – предложила, и подруга с готовностью задала гадалке предсказуемый вопрос.

– Найду ли я мужа в этом сезоне?

– Найдёшь.

– Какого?

– Хорошего.

– Хорошего? – Разгладив складки платья, Самия вздохнула. – А я надеялась найти самого лучшего.

– Ты найдёшь мужа, который подойдёт тебе лучше всех остальных. – Знакомая с нравами богатых девиц, гадалка ни на секунду не теряла самообладания.

– А я выйду замуж в этом сезоне? – Скрипнув стулом, Лина придвинулась к гадалке.

– Да.

– И ты знаешь, за кого я выйду?

Это слишком прямой вопрос, но, к моему удивлению, гадалка ответила без промедлений.

– Да, знаю, но неужели тебе не хочется подождать и самой сделать выбор?

– Ты права. Пожалуй, я подожду. Он красив?

Иронично изогнув бровь, гадалка ответила.

– Если судить по традиционным меркам, то нет.

– Нет?! Я выйду замуж за урота?!

– Я не сказала, что он урод.

– Если он некрасив, значит, урод. Но почему? – Лина всхлипнула так трагично, будто её оповестили, как минимум, о преждевременной кончине близкого человека.

Гадалка уставилась в потолок, словно умоляя богиню дать ей сил.

– Он некрасив, потому что похож на своих родителей, которые тоже не особо привлекательны, – ответила наконец.

Я откашлялась, чтобы скрыть смешок. Не дело смеяться над подругами, если сама я струсила.

Услышав иронию в голосе гадалки, Лина разозлилась.

– Мне всё равно, почему он родился уродом, но я не понимаю, с какой стати должна выходить за него замуж. Объясни!

– Не думаю, что стоит...

– Объясни! – взвизгнула Лина.

Гадалка пожала плечами.

– Замужество спасёт тебя от бесчестья.

Издав нечто среднее между мяуканьем и криком, Лина вскочила на ноги. Её лицо покрылось красными пятнами гнева. Она ругалась, обвиняла гадалку во всех грехах, и мне, как хозяйке, пришлось вмешаться. Потребовалось не меньше получаса, чтобы успокоить подругу. Мы сошлись во мнении, что пророчество ошибочно и что Лина не позволит себя обесчестить.

Гадалка следила за моими действиями с усмешкой.

– Что-то не так? – спросила я, подумывая, не потребовать ли обратно плату за сеанс. Неудивительно, что гадалка взяла деньги вперёд.

– Нет-нет, всё хорошо. – Покачав головой, она уставилась на свои ногти. Овальной формы, если не ошибаюсь. – Кто следующий? – спросила, подавляя зевоту.

Мне было не по себе, но я знала, что, если откажусь задать вопрос, потом буду сожалеть.

Заметив моё волнение, Самия взяла меня за руку и улыбнулась.

– Давай, я спрошу! – предложила и повернулась к гадалке. – Скажи, а жених Шели красивый?

Приподняв брови, гадалка посмотрела на меня с удивлением.

– Разве у тебя есть жених?

Лина фыркнула и, пробурчав, что не станет слушать бездарных обманщиц, называющих себя гадалками, гордо покинула комнату. М-да... Всему графству известно о моём грядущем замужестве, а так называемая лучшая гадалка западного Шиана не знает о моём женихе и не выглядит смущённой своей неосведомлённостью.

Остальные девушки неуверенно переглядывались и ждали моей реакции. Только Самия ничуть не разочаровалась из-за ошибки гадалки.

– Шели ещё не встречалась с женихом, их обручили по договорённости. Наверное, поэтому ты не заметила его на линиях судьбы. Посмотри внимательней!

Какое-то время гадалка задумчиво смотрела на меня, потом взяла за руку и коснулась линий на ладони.

– Что ж, твоя взяла, Шели, у тебя действительно есть жених. Я видела его и раньше, но не ощутила вашей связи. Он очень красив.

Я пригляделась к линиям на моей ладони. Ничего интересного, если не знаешь, на что смотреть. Только небольшое шоколадное пятнышко, оставшееся после чаепития.

– Что он за человек? – спросила, нервно теребя подол платья.

Гадалка поморщилась и посмотрела на меня с тенью упрёка.

– Шелия, ты неглупая девушка и сама знаешь, каковы молодые мужчины вашего круга. Избалованные повесы, привыкшие к излишествам и вседозволенности.

Это описание меня разочаровало, но не удивило. Гадалка права, ожидать чего-то другого было бы неразумно.

– Как он будет ко мне относиться? – спросила я, сглотнув страх.

Гадалка немного поразмыслила, потом на её лице появилась тень улыбки.

– Он будет относиться к тебе с нежностью.

За мной собралась очередь. Обрадованные моим предсказанием, остальные девушки с нетерпением ждали возможности задать вопросы.

– А мы с ним... – Я хотела спросить о главном, но никак не решалась.

– Прежде чем задать вопрос, убедись, что готова услышать ответ, – сказала гадалка, будто прочитав мои мысли.

Сотни холодных мурашек пробежали по спине, но, вздохнув, я набралась храбрости.

Вспомнила слова брачной клятвы и спросила.

– Будем ли мы с Тиролем жить в счастье и согласии до самой смерти?

Ожидая ответа, я не дышала. Казалось, даже сердце перестало биться.

Гадалка кивнула.

– Да, Шелия, будете. Это я тебе обещаю.

Тироль Андарио прибыл за несколько дней до свадьбы. Его родители собирались приехать ко дню торжества, а он решил-таки заранее познакомиться с будущей женой. Как и полагалось, я дождалась, пока слуги проводят Тироля в приёмную и принесут чай. От волнения не спала всю ночь, поэтому нервы были на пределе. Подкравшись к приоткрытой двери, заглянула внутрь.

Тироль оказался невероятно красивым мужчиной. Я и не мечтала о ком-то настолько привлекательном. Невысокий, но с гордой осанкой и широкими плечами, он сразу привлекал внимание. Чувственный рот и волнистые светлые волосы до плеч дополняли впечатляющий образ. И конечно же, голубые глаза, как я и мечтала.

Под моей ногой скрипнула половица, и Тироль подошёл к двери. От его улыбки задрожали колени. Промелькнула мысль, что ради такого мужа я бы даже научилась петь.

– Шелия Дакорте! – Казалось, он ласкал моё имя языком и губами. – Ты очаровательна. Я думал, мне навяжут уродливый башмак, а ты хорошенькая, как куколка. Я с радостью стану твоим мужем.

Облегчение пронзило меня молнией. Браков без трудностей не бывает, но гораздо легче договориться с человеком, если он испытывает к тебе симпатию. То ли ещё будет, когда он заметит мою тонкую талию!

Я жала губы, сдерживая неуместный смешок, но Тироль принял мою гримасу за волнение. Взяв меня за руку, провёл пальцем по запястью.

– Бедняжка, ты боялась, что я окажусь уродливым старым троллем?

– Я знала, что тебе двадцать два года, но не могла даже надеяться, что ты настолько красив. – Покраснев, опустила взгляд.

– Значит, ты думала, что я окажусь молодым троллем?

У Тироля мягкий, чарующий смех и внимательный взгляд. Хотелось прижаться к нему и положить голову на его плечо. Казалось невероятным, что можно с первого взгляда испытать столь сильное влечение и доверие к человеку. Нам позволили прогуляться в саду. Тироль обнял меня за талию, и от этого тело наполнилось истомой. Он оказался приятным собеседни-

ком, много путешествовал, учился наукам и искусству. Рассказывал о севере Шиана, о своих родителях и о том, какой интересной и насыщенной будет моя жизнь. Я слушала, не дыша. Реальность оказалась ярче и лучше мечты.

– После свадьбы мы отправимся в путешествие по Шиану, а потом поедem ко мне домой. Моя мать открыла школы для сирот, и, если захочешь, сможешь ей помочь. Север не столь консервативен, как запад, и у тебя будет полная свобода. Во всём. Никаких запретов, понимаешь? Наша жизнь будет полна удовольствий. Уверен, мы научимся любить друг друга. Как ты думаешь, Шели?

– Да, – слишком быстро ответила я, и в этом ответе была не только острая влюблённость, но и благодарность, и огромное облегчение от того, что моя жизнь наконец обретёт смысл. – Да! – повторила так громко, что мой ответ наверняка услышали во дворце.

Тироль улыбался, его глаза лучились радостью.

– Как же я рад, что ты тоже хочешь наслаждаться свободой! Я всему тебя научу, обещаю. Он расспрашивал о моих предпочтениях, о друзьях, о жизни.

Впервые кто-то мной интересовался.

Впервые кто-то смотрел на меня с восхищением.

Меня переполняло тёплое, слёзное чувство. Впервые я кому-то нужна, и этот кто-то был самым красивым мужчиной в мире, который обещал мне свободу, о которой я так долго мечтала. А ещё интересную жизнь и удовольствия. А ведь ему необязательно было меня очаровывать. Наш брак состоялся бы в любом случае, а в семейной жизни я обязана подчиняться мужу во всём. Но Тироль не просто приложил усилия, а... покори́л меня.

В конце прогулки он привлек меня к себе и легонько коснулся губами подбородка.

– Тебя ещё не целовали, не так ли, Шели?

Ответ был очевиден. Мои щёки горели румянцем, а губы дрожали в ожидании. И в следующий восхитительный момент Тироль подарил мне первый и самый запоминающийся поцелуй моей жизни. Сначала нежный и чувственный, он быстро превратился в нечто совсем иное. Однажды Лина зачитала отрывок из книги, в котором герой “обладал” героиней “горячо и напористо”. Я вспомнила эту фразу, когда, захватив мои трепещущие губы, Тироль протолкнул между ними язык. Что могла я, наивная простушка, знать о горячем обладании? В благочестивых романах, которые я читала украдкой, любовь не заходила дальше томных взглядов и вздохов. А дальше – *таинство брака*.

Когда Тироль отпустил меня, колени подогнулись и пришлось прислониться к дереву.

– За нами следят из дома, да и ты не готова к большему, – прошептал он, часто дыша. – Приятно знать, что свой первый поцелуй ты получила от будущего мужа.

В тот момент я не была уверена, что переживу второй такой поцелуй, не говоря уже о “большем”. Большого и быть не могло!

В тот момент нас позвали к обеду. Отец поздоровался с Тиролем так радушно, будто знал его всю жизнь.

– Какие у тебя планы на вечер? – поинтересовался, дружески хлопая его по плечу.

– Ваш дом – ваши правила. Скажите, какие у меня планы на вечер? – улыбнулся Тироль, и я влюбилась в него ещё сильнее. Потому что в его присутствии даже отец был приветлив, да и атмосфера во дворце больше не казалась гнетущей.

– Сегодня бал у Корионов, а завтра – ужин у Сорейло. Я не любитель шумных развлечений, но тебе стоит показаться местной знати, а то подумают, что я сбы́л дочь неизвестно кому, – усмехнулся отец.

– Ради Шели я согласен на любые испытания. Ваша дочь восхитительна.

Тироль сказал это, не стесняясь родителей, от которых я ни разу не слышала похвалы. В тот момент я почувствовала себя нужной, красивой и безумно счастливой.

Желанной.

После обеда мужчины заперлись в кабинете. Меня, понятное дело, не пригласили, но я не обиделась. Дело у меня накопилось предостаточно. Перед балом провела два часа в ледяном поясе, чтобы влезть в самый узкий корсет. Клялась себе, что никогда не соглашусь на эту пытку, но – увы и ах! – встретила мужчину, ради которого пойду на всё. И результат того стоил. На балу Тироль не сводил с меня восхищённого взгляда, а я, казалось, парила над землёй, ловя на себе завистливые взгляды других девушек. Тироль произвёл фурор в нашем сонном графстве.

Вскоре меня отправили домой, а мужчины остались играть в карты. Усаживая в карету, Тироль притянул меня к себе. Ближе, чем положено. Намного ближе.

– Шели, ты очаровательна и невинна, и я о тебе позабочусь. Поверь, однажды ты научишься ценить свободу и удовольствия.

Надавив большим пальцем на мои губы, он заставил меня приоткрыть рот. У нашего поцелуя был привкус вина, сигар и невероятного счастья.

– Все думают, что мы женимся по расчёту и станем игнорировать и презирать друг друга. Давай удивим их и докажем, что они не правы! Давай будем счастливы назло всем! – Голос Тироля прозвучал неожиданно страстно.

Всхлипнув, я кивнула, соглашаясь на всё, что он предлагает, и намного большее.

Я влюбилась. Необратимо.

Моё счастье имело привкус вишневого варенья. Думая о женихе, я ощущала приятную, чуть вязкую сладость на языке. Как же мне нравилось быть счастливой! Однажды испытав острое счастье, уже никогда не согласишься на меньшее.

Несмотря на радость и возбуждение, заснула я довольно быстро. Мягкое прикосновение к щеке заставило меня подпрыгнуть на постели и вскрикнуть от неожиданности. Тироль стоял у кровати, в полутьме я разглядела его улыбку. Сердце кувыркнулось в груди и пустилось в пляс.

Погладив меня по лицу, он опустился на колени и взял меня за руки.

– Соскучилась?

Шумно сглотнув, я кивнула.

Тироль склонился ближе и поцеловал меня. Нежно, потом страстно, потом...

Казалось, по телу расплывался жидкий огонь. Каждая часть меня, снаружи и внутри, стремилась прижаться к Тиролю, обнять, стать единым целым. Схватившись за него, я ответила на поцелуй – как могла, без знаний и навыков, всем сердцем и душой.

Скинув камзол, он расстегнул рубашку. Медленно провёл рукой по моему телу, наблюдая, как я таю от блаженства.

– Тебя ведь ещё никто не касался, да, Шели? – прошептал мне в губы.

– Н-н-нет.

– Сейчас ты станешь моей.

В любовных романах страстные мужчины всегда используют слова: “Ты моя”, а теперь это случилось и со мной. Это казалось правильным, предначертанным самой богиней, которой я молилась так страстно. Тироль накрыл мои губы своими и мягко протолкнул внутрь язык. Лаская мою грудь, углубил поцелуй, требуя ответной страсти. Тёплая, шершавая кожа, тяжесть мужского тела, нежность – вот таким оказался мой будущий муж.

– Мне трудно сдерживать мою страсть, но я буду осторожен, лишая тебя невинности. Тебе будет хорошо со мной, – прошептал, комкая мою ночную рубашку.

Сдаться мужчине до свадьбы – это страшный грех, но... меня унесло потоком страсти. Тироль ласкал меня, и внутри разрастался горячий, сверкающий шар удовольствия, пока не взорвался, унося с собой все мои мысли.

– Расслабься, Шели, со временем ты научишься очень многому. Наша жизнь будет полна удовольствий. Свобода и удовольствия, да? – Расстегнув брюки, Тироль накрыл меня своим телом.

Так я стала женщиной Тироля Андарио, счастливой и влюблённой. Боли я почти не почувствовала, влюблённость затопила все прочие ощущения.

Закончив, Тироль чмокнул меня в нос и направился к себе, а я ещё долго лежала в позе морской звезды, безмятежно улыбаясь в потолок.

– Помни, что ты мне обещала! – сказал Тироль, стоя в дверях. – Мы будем счастливы и свободны, да?

– Да! – ответила всей душой.

О чём бы я ни мечтала, какой бы ироничной и наивной ни была в свете дня, оказалось, что в любви я самая обычная женщина.

Счастливая женщина с вишнёвым привкусом на губах.

Когда горничная раздвинула занавеси и в спальню ворвался солнечный свет, я подскочила на постели и судорожно осмотрелась. К счастью, горничная не заметила следы ночного свидания, иначе разразился бы жуткий скандал. Запах Тироля на простынях, его пот на моей коже, липкие следы на бёдрах... ох, как мне хотелось повторения! Состоявшееся счастье желанной любви горело внутри, заставляя краснеть и сжимать бёдра. Вспомнив, что увижу Тироля за завтраком, я быстро соскочила с постели и схватила одежду. Горничная смотрела на меня с понимающей улыбкой. А что тут не понять? Как не влюбиться в такого мужчину?

За завтраком я не сводила взгляда с будущего мужа. Он казался спокойным, только немного уставшим.

– Вы уже обсудили предстоящую свадьбу и ваши отношения? – спросил отец.

Мама сжала руки в кулаки, сдерживая эмоции. Возможно, я к ней несправедлива. Долгие годы безрадостного замужества запечатали её чувства, но она волнуется, что я повторю её судьбу. Я должна сказать ей, что счастлива и рада грядущему браку.

– Я уверен, что Шели станет прекрасной женой и мы будем счастливы. Вы мне очень удружили, граф Дакорте, – ответил Тироль.

Мать не пошевелилась и не возразила. Отец же пристально посмотрел на меня.

– Даже так? – Он адресовал этот вопрос мне, и я замялась. Если ответить сдержанно, то расстрою Тироля показным равнодушием. А если ответить от чистого сердца, мою необузданную радость сочтут непристойной.

К счастью, Тироль ответил за меня.

– У нас с Шели есть небольшой секрет, не так ли, дорогая? Мы решили стать счастливыми назло всем, кто не верит в договорные браки.

– Надо же, какое завидное решение... – Отец хмыкнул и, бросив колкий взгляд на мать, снова принялся за еду.

На самом деле, у меня целых два секрета. Второй секрет – то, что я отчаянно влюблена в будущего мужа.

Следующие два дня прошли в счастливой дымке. Тироль заполнил мои мысли, вытолкнув всё остальное. Он принимал мою восторженную преданность с улыбкой. Тянулся ко мне, и я с готовностью отвечала. Мы занимались любовью, о которой не было написано ни в одной из прочитанных мною благопристойных книг. Острой, нетерпеливой и взаимной любовью.

Невероятное счастье – не об этом ли я просила богиню Алали?

По вечерам мужчины отправлялись развлекаться, а я готовилась к свадьбе. Расставляла корзины с цветами, украшала скамьи в часовне. Часами разглядывала подвенечное платье, не веря в чудесный поворот судьбы.

Вечером перед свадьбой Тироль уехал, чтобы переночевать в таверне.

– Мы не должны быть вместе в эту ночь. Если я останусь, то наверняка не сдержусь и приду к тебе, а я хочу уважить твоего отца и традиции, – объяснил он и на прощание поцеловал меня так страстно, что я еле удержалась на ногах.

Смотрела ему вслед, и в груди ныла тревога. Вроде волноваться не о чем, но дрожали руки, а душа тянулась вслед за мужчиной, таким незнакомым, но уже таким любимым. Изнутри рвались признания, и, прижав руки к груди, я произнесла клятву, заготовленную для свадебной церемонии.

“Для меня существуешь лишь ты, Тироль. Никто другой. Никакой другой мужчина не тронет мою душу. Она принадлежит тебе, нежится в твоей ладони прирученной птицей. Только ты. Навсегда. Никакой другой мужчина”.

В ночь перед свадьбой я долго сидела в украшенной в честь торжества часовне и благодарила богиню за невероятный подарок. Никогда, даже в самых смелых фантазиях я не представляла, что могу быть настолько влюблена. Настолько счастлива.

Счастье с привкусом вишни гудело во мне бессонным колоколом.

В день свадьбы я проснулась от пристального взгляда. Открыв глаза, моргнула, пытаюсь отогнать невозможное видение: у постели сидела моя мать. С распущенными волосами и без косметики она казалась моложе своих лет. Даже не вспомнить, когда она в последний раз заходила в мою спальню, да и вообще общалась со мной.

Справившись с тревожным удивлением, я улыбнулась.

– Доброе утро... мама!

Поставив на кровать увесистую холщовую сумку, она возбуждённо зашептала.

– В сумке деньги и все мои драгоценности, этого хватит надолго. До церемонии осталось три часа. Я никого не пущу в твою покои и скажу, что наряжаю тебя сама. У тебя есть время сбежать так далеко, что ни отец, ни Тироль тебя не нагонят. Поезжай в столицу, там сможешь затеряться. Поменяй имя и живи как тебе заблагорассудится. Ни в чём себе не отказывай! Может, однажды я тоже сбегу и приеду к тебе.

В мамином голосе звучало глубокое, страстное отчаяние.

Какое-то время я молчала, уж очень не хотелось её разочаровывать. Наконец, вздохнув, взяла её за руку.

– Мама, ты не понимаешь, я люблю Тироля и хочу выйти замуж. Это мой выбор. С Тиролем я буду счастлива. Ты не знаешь, какой он...

– Смазливый повеса не сделает тебя счастливой...

– Ты несправедлива! Он *уже* сделал меня счастливой! Вы с отцом никогда мной не интересовались, а Тироль...

– Ты отдалась ему? – В голосе мамы трещала ледяная крошка.

Ответ был написан на моём лице.

Разочарованная в единственной дочери, мама отправилась наряжаться к свадьбе. Я не расстроилась, не обиделась, только в который раз посочувствовала ей и попросила богиню облегчить её судьбу.

Этим утром ничто не могло испортить моё счастье.

Почти ничто.

В одиннадцать утра в мои покои зашёл отец и сбил меня с ног одной фразой.

– Шели, не паникуй, но мы не можем найти Тироля.

– Как это... – еле выговорила заледеневшими губами.

– Он ночевал в таверне и обещал вернуться утром, но его до сих пор нет. Час назад мы отправили в таверну слугу, но там сказали, что Тироль выехал до рассвета. Если он куда-то заехал по пути, то никому об этом не сообщил.

– А... где его родители?

– Прибыли сегодня утром и подняли тревогу.

– Думаешь, он сбежал? – прошептала с трудом. Возможно, Тироль пытался меня полюбить, но не смог.

Грудь разрывало от боли, я еле дышала, но из последних сил держала себя в руках. Не позволяла отчаянию взять верх. Отец пристально смотрел на меня, ожидал истерик и обвинений. Ведь он навязал мне замужество против воли, а теперь, если Тироль сбежал, нам всем грозит позор.

Но нет, я не унижусь до истерики и пустых жалоб.

Во взгляде отца мелькнуло уважение и какое-то другое, незнакомое, тёплое чувство. Что-то изменилось между нами тогда, появился проблеск понимания, намёк на симпатию.

– Надеюсь, Тироль либо куда-то заехал, либо сбился с пути и поэтому опаздывает. – Отец старался меня успокоить, а это само по себе было необычным явлением.

В покои зашла горничная и тут же попятилась при виде хозяина.

– Наряжайте мою дочь и ведите в часовню, – приказал он. – Пусть Шели будет самой красивой невестой Шиана.

Раз отец пустил в ход комплименты, значит, дело плохо.

Меня затягивали в корсет, пудрили и румянили, а я старалась держать себя в руках. Потом мы направились в часовню. Меня закрыли в холодном закутке, из которого было слышно всё происходящее. Гостям объявили о задержке, и до меня донеслись обрывки фраз.

“Жених пропал... Неудивительно... Вы его видели?.. Никакие деньги не помогут... Сбежал”.

Я заткнула уши, чтобы не слышать злые умозаключения безразличных мне людей. Когда досчитала до пяти сотен, появился отец. Вынув пальцы из ушей, я обнаружила, что в часовне стоит оглушающая тишина.

– Шели...

– Тироль от меня сбежал. Я слышала, что говорят в часовне.

– *Никогда* не слушай, что говорят окружающие, – рассердился отец. – Тироль не сбежал, он погиб на пути к тебе. Слуги нашли его в овраге на опушке леса. Его сбросила лошадь, и он сломал шею. Шели, мне очень жаль!

Моей первой, постыдной мыслью было: “Слава богине, он не сбежал!”, а потом горе обрушилось на меня весенним ливнем.

Задыхаясь, я вцепилась в камзол отца.

– Мне... н-нужно... уйти... сейчас... остаться од-дной...

Я не слышала ничего, кроме гула морских волн. Он нарастал, поглощал меня. Зрение свернулось в тоннель. Моё счастье, мечты, всё моё будущее, моя душа превратились в пепел. Умирая от отчаяния, я надрывалась безмолвным криком, пока меня не поглотила благословенная тьма.

Когда я очнулась, отец прижимал меня к себе. Казалось, он внезапно постарел и сгорбился.

– Держись, Шели! – приказал хрипло.

Я не могла держаться, а главное – не хотела. Да и не за что было. В моей жизни был только один человек, за которого я собиралась держаться, а он погиб.

– Держись! – Отец сжал моё лицо в жёстких, сильных ладонях и заставил посмотреть ему в глаза. – Ты графиня Шелия Дакорте. Прежде чем позволишь горю сломить тебя, ты должна выйти к гостям.

Каждым требовательным словом он возвращал меня к жизни.

Я попыталась пошевелиться, но тело не слушалось. Онемело, как и душа. Глаза отца подозрительно блестели. Насупившись, он обнял меня за плечи и помог подняться.

– Пойдём! Мы сделаем это вместе.

В тот момент я впервые поверила, что отец меня любит. Отстранённо, холодно, но любит. По-своему. А другой любви мне и не нужно. Ты не вправе требовать от человека, чтобы он любил тебя так, как хочешь ты. Отец дал мне всё, на что способен, и я приняла это с благодарностью. Прижавшись, поцеловала его в щёку. Он не отстранился, хотя и застыл в неловкой позе, но позволил мне момент украденного тепла, который я никогда не забуду.

– Обещай, что не будешь меня презирать, если я сдамся горю. Беда в том, что я успела полюбить Тироля.

– Обещаю! – твёрдо сказал отец. – Помни, что Тироль – достойный мужчина, а значит, богиня Алали подарит ему бессмертие. Она пустит его в Реаль, где он будет счастлив.

Жители Шиана привыкли к мысли о том, что смерти как таковой не существует и у каждого есть шанс на вечную жизнь. Все мы надеемся, что Алали посчитает нас достойными людьми и, по завершении жизни в Шиане, впустит нас в волшебный параллельный мир Реаль, где сбудутся самые невероятные мечты. Но даже если смерть является переходом в следующий, более совершенный мир, она всё равно означает расставание.

– Тироль будет счастлив в Реале, но я остаюсь здесь. Одна. Без него. Он забрал с собой моё сердце.

Отец откашлялся и сказал низким, проникновенным голосом.

– Надеюсь, однажды ты простишь меня за то, что я навязал тебе свою волю. Обещаю, что никогда – слышишь? – *никогда* больше не вмешаюсь в твою жизнь!

Он открыл дверь часовни, не оставляя времени удивиться его словам и задуматься об их значении. Я шагнула вперёд.

Тишина.

Пятна лиц в цветочном обрамлении.

Солнечные зайчики плясали на драгоценностях гостей. Кольца, диадемы, ожерелья, праздничное месиво нарядов.

Сморгнув слёзы, я увидела улыбающееся лицо матери. Ей так хотелось навязать мне свободу, что она оказалась неспособна на сочувствие даже перед лицом смерти.

В первом ряду два пустующих места родителей Тироля.

Отец вёл меня между рядами гостей, и я лепетала положенные фразы. Держалась прямо, шла, не ощущая ног. В ответ доносились перешёптывания: “Бедная... любит... кошмар... какой был... попортил... горе...”

Они правы. Случившееся испортило всю мою жизнь. Я никогда не стану прежней. Горе, кошмар, конец всех надежд.

Мои подруги рыдали в голос, особенно Лина. Надо же, как. Несмотря на зависть и наши разногласия, они сочувствовали мне сильнее, чем родная мать.

Выйдя из часовни, резко выдохнула цветочный воздух из лёгких. Сегодняшний день должен был стать началом моего счастья, а превратился в необратимый кошмар.

Отец отвёл меня в спальню и заставил выпить полстакана бренди. Крепкий напиток обжёг глотку, кашель тут же перешёл в рыдания. Не терпелось забраться в постель, поэтому горничные спешно сорвали с меня платье и корсет и выдернули шпильки из причёски. Жемчужины, украшавшие мои волосы, запрыгали по паркету.

Вот так, с мелодичным звоном свадебных колокольчиков моя жизнь распалась на части.

Я выпила ещё бренди и предложенные лекарем успокаивающие капли. Бедняга метался от меня к матери Тироля и обратно, пытаясь усмирить неизлечимое горе. Единственное, что он мог нам предложить, это временное беспамятство.

Ускользя, сознание подбросило последнюю мысль: пророчество гадалки сбылось, мы с Тиролем были счастливы до самой смерти.

Глава 2. Четыре года спустя

Как долго длится вечная любовь? По определению она должна длиться вечно, однако все кому не лень твердили, что любовь проходит. Я и сама надеялась, что со временем станет легче и боль пройдёт, но этого не случилось. С Тиродем я впервые ощутила себя нужной, познала вкус свободы и надежды, и забыть это оказалось невозможно. Первый год после гибели Тироля я провела в трауре и в одиночестве. Многие пытались меня подбодрить или убедить, что Тироль не стоил моих переживаний. Бесчувственные, гадкие люди! Я отказывалась их слушать и стала избегать знакомых. Что они могли знать о Тироле, о нас? Отец выполнил обещание и позволил мне утонуть в страданиях, хотя ему это не нравилось. Мама не вмешивалась в свободное течение моего горя, за исключением одного происшествия вскоре после гибели Тироля.

– Я предложила Шели продать мои драгоценности и сбежать. Все женщины мечтают о свободе, – сказала она за завтраком и посмотрела на отца с вызовом.

Он вскочил, схватил маму за руку и потащил за собой.

Ошарашенная, я поспешила вслед за родителями. Никогда ещё не знала такой несдержанности со стороны отца. До покоев мамы я не добежала. Оттуда доносились весьма неожиданные звуки обоюдной страсти, совершенно не соответствующие моим представлениям об отношениях родителей.

Ко всеобщему восторгу через девять месяцев у мамы родился мальчик, чудный крепыш Вилем, и тогда отец перестал обращать на меня внимание. У него наконец-то появился наследник мужского пола, хотя пока что очень маленький. Я несказанно обрадовалась этому событию, однако на празднества не осталась, а отправилась навестить родителей Тироля. Уехала на несколько недель, а осталась у них на долгих два года. В поместье Андарио всё было пропитано воспоминаниями о Тироле. Везде висели его портреты и детские рисунки, в комнатах остались его вещи. Я замкнулась в мире любимого мужчины. Его родители приняли меня как дочь и разрешали то, что было запрещено дома. Впервые я ощущала себя полезной. Помогала матери Тироля заботиться о сиротах, ухаживала за садом, а вечерами мы сидели у камина и сочиняли истории о том, как Тироль счастлив в потустороннем мире, Реале.

Однако пришло время вернуться домой, в опостылевшую золотую клетку. Вилем рос активным ребёнком, и наш дворец из холодного и тихого превратился в весёлый и шумный. Меня радовали эти перемены, но рядом с братом сердце ныло сильнее. У меня никогда не будет детей от Тироля. Детей, которые росли бы свободными, любимыми и жили интересной, наполненной жизнью.

Целыми днями я пряталась в спальне, не желая выходить на свет. Отец пытался пробудить меня к жизни, ругался, даже намекнул, что готов найти нового жениха, но, поранившись о мой больной взгляд, закрыл эту тему. Не желая сдаваться, он устроил празднество и даже пригласил гадалку, которую мы с подругами наняли перед моей свадьбой. Отец пытался мне помочь, но я никак не могла свыкнуться с потерей и вернуть вкус к жизни. Гадания меня не интересовали. Я и сама могла с лёгкостью предсказать будущее: завтрашний день будет копией вчерашнего. И сегодняшнего. За исключением, пожалуй, меню и погоды. А в остальном – такая же серая копия. Но отказать отцу я не могла, поэтому вышла к празднику. Тогда же я впервые за долгое время увидела подруг – замужних и счастливых. Ни о каком позоре Лины я не слышала, а значит, либо гадалка ошиблась, либо подруга учла её предупреждение. Увидев меня, Самия заплакала. Лина не плакала, но, когда я обняла её сына и погладила его светлые кудряшки, у неё задрожали губы. Подруги мне сочувствовали и никак не могли поверить, что я решила не выходить замуж.

Гадалка приветствовала меня знающей улыбкой с долей смущения. Ещё бы! Она предсказала, что мы с Тиродем будем счастливы до самой смерти, но скрыла, что он погибнет очень скоро. А ведь могла предупредить, как и в случае с бесчестьем Лины. Теперь понятно, почему она не сразу заметила Тироля на линиях судьбы, ведь наше знакомство было таким коротким.

Гудящее внутри горе заглушило остальные звуки. Прикрыв глаза, я сделала глубокий вдох. Нет смысла мечтать о “если бы”.

Гости расположились по периметру гостиной. В центре поставили два стула и небольшой столик. Гадалка подозвала первую гостью, дородную даму средних лет, мамину подругу. Еле уместившись на стуле, та с готовностью положила руки на стол между свечей.

Гадалка прикрыла глаза, и свечи вспыхнули синим пламенем. Наклонившись к огню, она прочитала стих.

Холодная стихает магия,

Уйдя в песок.

И в снах, и в радостных мечтаниях

Ты одинок.

Вот вам и пророчество. Гадалка открыла глаза и недоброжелательно уставилась на пухлые пальцы клиентки, взволнованно тискавшие одну из свечей.

– Что... что это значит? – засуетилась дама. – Кто одинок? Я? Почему? – Обернувшись на мужа, яростно сверкнула глазами. – Ты снова взялся за старое?

Судя по всему, за прошедшие годы гадалка изменила свои правила и вместо ответов на вопросы устраивает непонятные ритуалы.

Я поднялась было со стула, чтобы как можно скорее покончить с этой ерундой, но отец удержал меня и усадил обратно.

– Ты пойдёшь последней.

Следующей вышла Самия. Она очень волновалась и постоянно оглядывалась на мужа. Тот считал гадания дребеденью и следил за женой с очевидным недовольством.

Пламя свечи колыхалось, зловещие тени ползли по стенам гостиной. Не теряя времени, гадалка приступила к делу.

– *Мы наказываем себя сами, своими мыслями и словами, которые мы скрывает. Скажи правду и возьми счастье за руку!*

Не знаю, что произвело больший эффект на наших и без того нервничавших гостей – мрачность пророчества или то, что Самия соскользнула со стула и упала в обморок. Муж подхватил её на руки и вышел из гостиной, бормоча бессвязные ругательства.

Интересно, кому и о чём Самия солгала? Хотя нет, неинтересно.

– Следующий! – невозмутимо объявила гадалка, поигрывая кончиком косы.

Никто не пошевелился.

– Либо я пойду следующей, либо придётся снова подавать десерт, – усмехнулась я на ухо отцу.

Он нервно тербил шейный платок, но не стал меня останавливать.

Я решительно поднялась с места. Что такого ужасного может предсказать гадалка? Смерть? Почти четыре года я не живу, а существую, так что смерть не станет значительной потерей.

Гадалка провела указательным пальцем по моей ладони, долго смотрела мне в глаза, потом усмехнулась.

– *Ты слишком упряма, чтобы отказаться от своей мечты. Не бойся, богиня на тебя не обидится. Если хочешь покопаться в её секретах, желаю удачи! Богиня Алали любит сильных, предприимчивых женщин. Получится у тебя или нет – вопрос нерешённый.*

Свечи погасли, а с ними растаяла и надежда получить разумное, связанное пророчество. Отец зря потратил огромные деньги на это глупое действие.

– Спасибо, – вежливо сказала я, ибо с безумцами следует быть вежливой.

Как ни странно, собравшиеся поверили гадалке и смотрели на меня с благоговением. Ах да, они же только что узнали, что я копаюсь в секретах богини. Для меня это тоже стало новостью. Оказывается, я сильная, предприимчивая женщина, а я-то думала, что похожа на вялый капустный лист. Единственное, что я *предприняла* за последний год – это покупку новых пальцев для вышивания.

Не могло быть никаких сомнений, что это пророчество – ошибка. Сильные и предприимчивые женщины не прячутся от жизни, не хоронят себя заживо. Я так и сказала отцу, когда следующим утром он вызвал меня в кабинет.

– После гибели Тироля ты замкнулась в себе. Однако гадалка видит будущее, а значит, скоро ты совершишь нечто необычное. Скажи, Шели, о чём ты мечтаешь?

– Я... – Местоимение одиноко зависло в воздухе. Часть души, отвечавшая за мечты, ссохлась от горя. – Я мечтаю попробовать яблочный пирог, пока он тёплый. А ещё я мечтаю о хорошей погоде, чтобы съездить к озеру.

Отец сосредоточенно смотрел на меня, постукивая пальцами по столу.

– За последние годы я многое слышал об этой гадалке. Говорят, её пророчества идут от самой богини Алали.

– Ты же никогда не верил в эту ерунду...

– Твоё прошлое пророчество сбылось.

– Ну да, сбылось, но гадалка не сказала правду, она играла словами. Не обращай внимания, она снова наговорила всякой путаной ерунды.

Увидев, как лень затуманила мои глаза, отец встрепенулся.

– Очнись, Шели! Ты похоронила себя вместе с Тиролем, а это неправильно. Ты моя дочь, графиня Шелия Дакорте! Тебе не пристало быть размазнёй. Прошло четыре года, и пора вернуться к жизни.

– Ты прав. Обещаю, я подумаю о пророчестве, – сказала покладисто, хотя и не собиралась сдерживать обещание. Не то, чтобы я не верила гадалке, просто внутри меня не осталось ничего, кроме горя. А для веры нужны силы.

– Тут и думать нечего! Алали разрешила тебе покопаться в её секретах, а значит, надо выбрать тот секрет, который тебя интересует. Наверняка речь идёт о легендах богини. У графа Стэпла самая обширная библиотека в западном Шиане. Ты погостишь у него пару дней, может, найдёшь какую-нибудь подсказку в сборниках легенд. Горничная уже собирает твои вещи.

Вытаращившись на отца, я пыталась ощутить хоть какие-то эмоции, но не могла. Пророчество должно сбываться само по себе, а в моём случае получается наоборот. Мне предстоит помочь пророчеству сбыться.

Отец чмокнул меня в лоб и ушёл, не дожидаясь ответа. Мужчина, который поклялся никогда больше не вмешиваться в мою жизнь, принял решение за меня.

Вздыхнув, пожала плечами. Всё могло быть намного хуже, он мог навязать мне очередное замужество.

Библиотека досталась Стэплу в наследство, и он не знал, что с ней делать. Спросив, нужна ли мне помощь, он обрадовался моему уверенному “нет” и вернулся к насыщенной жизни, состоявшей из званных вечеринок и карточных игр. А я осталась в пыльной двухэтажной библиотеке расследовать секреты богини Алали, которые совершенно меня не интересовали.

Какое-то время скучаясь водила взглядом по полкам, потом стала отбирать подходящие книги. Легенды Шиана знают с детства, и в большинстве своём они повествуют о проявлениях божественной магии. Наше королевство считается воплощённой фантазией богини. Мне осо-

бенно запомнилась легенда о вешем драконе Ая, который живёт в южных горах Шиана и сторожит излучину миров. В детстве я мечтала увидеть дракона, но теперь эта легенда не кажется такой уж интересной.

После длительных и скучных поисков я выбрала две книги, которыми занялась вплотную. Первая рассказывала историю жизни Алали и была написана мужчиной, который был явно влюблён в богиню и безмерно ею восхищался. Вторая книга представляла из себя энциклопедию легенд Шиана.

Три дня чтения, ёрзания и ругательств. Три долгих, пыльных дня. Когда я закончила, в моих глазах впервые за последние годы горел живой огонь. А ведь я и не надеялась, что однажды жизнь снова обретёт смысл, но это произошло, причём внезапно и бесповоротно.

Выход из тупика моей жизни оказался совсем рядом.

Вернувшись домой, я вбежала в кабинет отца, не снимая меховой накидки.

– Папа, ты был прав! Спасибо, что послал меня к Стэплу! Эта поездка вернула меня к жизни! – воскликнула, прижимая смущённого и весьма обескураженного родителя к холодному меху. – Я поеду в столицу, самолично увижу храм богини и разужнаю всё возможное о её секретах.

Я немного переиграла, и отец усомнился в моей искренности. Уж слишком значительной была перемена в моём настроении.

– Извини, что веду себя так несдержанно. Мне кажется, что я жила в вязком тумане и только сейчас выбралась на свет, – смягчила впечатление, чтобы не вызвать подозрений. Если отец разгадает мои планы, мне не поздоровится.

Я тараторила без умолку. О вешем драконе, живых морях, волшебных горах, о магическом храме столицы – тех таинственных местах Шиана, которые считают чудесами Алали и её главными секретами. Мой сбивчивый рассказ возымел желаемый эффект: судя по снисходительной улыбке, отец решил, что у исстрадавшейся дочери появилось безобидное увлечение.

Однажды он вспомнит этот разговор и будет корить себя за то, что не разгадал мои намерения и не остановил меня.

– Я очень рад, что ты увлеклась легендами богини. Когда ты отправишься в столицу?

– Сейчас же! – Бесконтрольная радость выстреливала из меня, заставляя забыть о приличиях.

Улыбаясь, отец потрепал меня по волосам.

– Что с тобой такое?! Последний раз ты казалась такой счастливой перед свадьбой... – На последнем слове голос отца сорвался. – Прости, Шели!

– Не волнуйся, я в порядке, – ответила честно.

– Я обещал не вмешиваться в твою жизнь, и я сдержу обещание. Если хочешь, выходи замуж. Не хочешь – оставайся сама по себе. Я переписал приданое в твоё безраздельное пользование.

Моё сердце замерло, а потом понеслось вскачь. Свобода? Мои собственные деньги?

– Но я же...

– Ты же... что? Женщина? – рассмеялся отец. – Я пригласил гадалку, чтобы пробудить тебя к жизни. Ты забавная, находчивая, предприимчивая... Гадалка права, ты сильная женщина, только ещё не успела обнаружить свою силу. Твоя встреча с Тиродем... это был шок, детка. Шок от начала и до сих пор. Раньше у тебя были интересы и мечты, ты хотела вырваться из золотой клетки и жить. Думаешь, я об этом не знал?

Я смотрела на отца во все глаза, ловила каждое слово. Он прав, раньше я мечтала, надеялась, хотела добиться чего-то значительного, а потом... случился Тироль. Все мечты и мысли сошлись на одном мужчине.

– Я дарю тебе свободу, о которой ты мечтала, – продолжил отец. – Соблюдай приличия, найми компаньонку и не делай глупостей, а всё остальное – дело твоё. Мать будет счастлива,

если ты станешь жить как хочешь. – Когда отец говорил о маме, его голос ломался. Не думаю, что мне удастся разгадать тайну их отношений.

Случилось невероятное – отец подарил мне свободу. Я держала её в руках, ощущала её вкус на языке, но...

Увы, я не собиралась ею пользоваться. Слишком поздно. Для меня существовал только Тироль.

Я уехала на следующий день. Родители проводили меня сердечными напутствиями, только Вилем плакал и цеплялся за мою юбку, будто предчувствовал беду. Если бы отец догадался о моих намерениях, пришёл бы в дикую ярость и запер меня в доме. Однако он не знал, что я необратимо увязла в мечте о погибшем мужчине.

Так я и уехала, одержимая главной миссией моей жизни.

Моей миссией был Реаль.

Благодаря фантазии и невероятным способностям богини Алали, достойные жители Шиана бессмертны. По окончании жизни в Шиане, их души обретают новый физический облик и продолжают жить в параллельном мире, Реале. Созданный на излучине пространства, Реаль – самый невероятный из миров. Живой, думающий, чувствующий. Он исполняет мечты и даёт всё, что вам нужно.

Мне нужен только Тироль. Чтобы быть с ним, я должна попасть в Реаль.

Я предпочла бы вернуть Тироля в Шиан, но это невозможно. Зато в энциклопедии рассказывается о людях, которые нашли переход в Реаль. К сожалению, места переходов не указаны, но сам факт их существования обнадёживает. Истории о Реале называют легендами, но это только потому, что никто из попавших туда не возвращался обратно в Шиан, чтобы поделиться впечатлениями. Поэтому приходится полагаться на заверения жрецов и древние книги, чтобы представить, что ожидает нас в посмертном воплощении. Однако существование Реаля так же неоспоримо, как и то, что в случае греховной жизни мы попадём в адово пекло в когти дьявола или в промежуточное пространство, в котором души ждут перевоплощения.

Нам с детства внушают: “Если будешь хорошо себя вести, богиня пустит тебя в Реаль”, “Не балуйся, иначе никогда не попадёшь в Реаль”. Концепция Реаля для нас, жителей Шиана, близка, желанна, хотя и немного сказочна. Ведь сколько раз мне говорили: “Если не доешь кашу, никогда не вырастешь”. Я никогда не доедала кашу, но выросла. Поэтому вера в легенды несколько ослаблена излишне частым и небрежным их упоминанием в быту.

Доброта и нежность Тироля поразили меня с первой встречи, и я не сомневалась, что он попал в Реаль. Мы любили друг друга, и, если верить легендам, то Реаль почувствует это и соединит нас на века. Мы с матерью Тироля мечтали о будущем воссоединении с ним во время вечерних посиделок у камина. Странно, что я уже тогда не задумалась о возможности приблизить встречу.

Зачем ждать смерти, если можно найти переход в Реаль и войти в него прямо сейчас? Как... в другую страну.

Мои родители пришли бы в ужас от этой затеи, заподозрив, что я собираюсь расстаться с жизнью. Но это не так. Я не хочу умирать, да и Алали не пустит в Реаль того, кто не ценит жизнь. Однако, если мы и в самом деле бессмертны и рядом есть другой мир, который так же реален, как Шиан, то из двух миров я выберу тот, в котором получу наконец своё счастье.

Как и предсказала гадалка, я не откажусь от мечты. Она предупредила, что вопрос о том, получится у меня или нет, пока не решён, но тот факт, что Алали не против моих попыток раскрыть секреты Реаля, кажется многообещающим.

В ночь, когда я решила уйти в Реаль, мне приснился Тироль. В моём сне Реаль оказался весенним садом с цветущими вишнями, акацией и ковром нарциссов и тюльпанов. Среди тяжёлых, душистых соцветий меня ждал Тироль. Он полулежал на клетчатом пледе и смотрел на меня с улыбкой. Этот сон показался хорошим знамением. Я попаду в Реаль и буду счастлива.

Во мне говорила слепая уверенность, свойственная влюблённым людям.

– Наивным, – возразите вы.

– Нет, влюблённым, – упрямо не соглашусь я.

– Это одно и то же, – скажет циник, но я не удостою его взгляда.

По пути я заехала за рекомендательным письмом к родителям Тироля. Его отец однажды дружил с главой магического ведомства столицы, Сентием, человеком неординарным и мудрым. Говорят, Сентий знаком со жрецами богини и даже с самой Алали. Уверена, он сможет мне помочь. К счастью, родители Тироля не нашли ничего подозрительного в том, что я якобы увлеклась легендами Шиана и хочу обсудить их с главой магического ведомства, поэтому вскоре я продолжила путь.

Меня переполняло счастливое, радостное предчувствие. Во всём виделось хорошее предзнаменование, даже в том, что в столице проживает великий король Дионизий Достойный. Он справедлив, честен и, что уж скрывать, красив. Когда я была маленькой, отец в порыве патриотизма создал в нашем дворце галерею портретов королевской семьи, включая даже незаконно-рождённых детей. Тогда ещё юноша, Дионизий смотрел с портрета с удивительным достоинством. Я мечтала, что он станет королём, а я – его прекрасной королевой. Однажды после обеда я забралась на стул и поцеловала Дионизия в губы, оставив жирный след в форме бантика.

Я выросла, и половина мечты сбылась: Дионизий стал королём Шиана. Вот только я теперь мечтала о совсем другом мужчине. Да и король полюбил другую женщину, которая погибла и наверняка попала в Реаль¹. Хотел ли он уйти следом за ней? Возможно, в столице я познакомлюсь с королём, и он даст мне полезный совет.

Впервые за четыре года я чувствовала себя живой.

Скажем без обиняков: нет ничего опаснее наивной женщины, вооружённой мечтой.

Столица оглушила меня и свела с ума. Если в нашем графстве на дороге встречаются две кареты, это считается дорожным происшествием, а здесь... хаос! Я не привыкла к мощёным улицам, грубым извозчикам, постоянному шуму и магии. Ах, сколько же здесь магии! На каждом углу лавка целителя или ларёк с амулетами. В столице всё казалось чуждым – то, как люди толкались, кричали, во что были одеты. Мои пышные платья на кринолине и с рукавами-буфами здесь казались странностью. Такие если и носили, то только на особо торжественные балы. Мой внешний вид привлекал насмешливые взгляды, однако мне было всё равно.

Первым делом я записалась на приём к главе магического ведомства. Предстоял очень сложный разговор. Как получить информацию о Реале и при этом не выдать мои намерения? Если Сентий догадается, что я ищу переход в Реаль, наверняка сообщит об этом родителям Тироля или моему отцу, и тогда моим приключениям придёт конец.

Сентий оказался на удивление бодрым старичком с белоснежной сединой и внимательным взглядом. Ошарашенно осмотрев мою накрученную причёску и пышное платье, он проворчал: – И откуда ж вы такая взяли на мою голову? – и уткнулся в письмо от отца Тироля. – Понятно, – заключил, дочитав, и за этим “понятно” крылись сотни обидных слов в адрес скупающих провинциалок. – Значит, вы интересуетесь легендами богини Алали. – Долго смотрел на меня, надеясь, что я опровергну эти слова и добровольно исчезну из его жизни.

Я кивнула, стараясь выглядеть достойной внимания главы ведомства.

Сентий вздохнул.

– Вам повезло, что я в долгу у семьи Андарио. Поэтому и только поэтому я вам помогу. Я выпишу вам пропуск в библиотеку академии, там вы сможете найти интересующие вас книги.

¹ История первой любви короля Шиана описана в книге “Задержавшиеся”

Надеюсь, это послужит для вас достаточным *развлечением*. – В последнее слово была вложена изрядная доза презрения.

Сентий протянул мне пропуск и показал на дверь.

Однако я не сдвинулась с места. В обычной студенческой библиотеке не найдёшь карту переходов и способы попадания в Реаль, это уж точно. Но и спросить Сентия напрямую я не могла.

– У меня уже есть доступ к учебникам. Мне нужна более детальная информация. Кроме того, я не уверена, как ко мне отнесутся студенты академии, ведь у меня нет дара.

– Вы правы, молодые маги иногда несправедливы к тем, кого богиня не одарила магическими способностями, – нехотя согласился Сентий, глядя на портрет девушки с двухцветными глазами, стоящий на его столе. – Кроме того, ваш внешний вид... Неужели никто не посоветовал вам одеться и причесаться как-нибудь... попроще? – поморщился и махнул рукой. – Так и быть, я проведу вас в библиотеку ведомства.

Я еле сдержала переполюнявивший меня триумф. Библиотека магического ведомства! Уж там-то наверняка есть книги с достоверной информацией о Реале.

– Если можно, я бы хотела попасть туда прямо сейчас.

– Так неотложно? Почему?

– Радость познания!

Двигался Сентий на удивление быстро, да и на длинной винтовой лестнице не пыхтел, в отличие от меня. Глядя, как я сражаюсь с многочисленными юбками традиционного платья, он давился смехом. Высокие стеллажи, забитые книгами с одинаковыми серыми корешками, стояли почти вплотную, и было трудно между ними протиснуться. На корешках не было ни названий, ни других обозначений. Зато паутина имелась в изобилии.

– Я дал вам доступ на два дня, а там посмотрим. Удачи, госпожа “радость познания”! – Сентий хихикнул и ушёл.

Проход между стеллажами тянулся, изгибался, и даже на развилках не виднелось никаких обозначений. Здесь тысячи книг, и для их просмотра потребуются годы. Я взяла пару книг и обнаружила, что у них нет ни титульной страницы, ни названия. Текст начинался с середины предложения. Очевидно, что библиотека организована при помощи магии, но какой? И как ей пользоваться? С магией я сталкивалась только на детских праздниках и никаких навыков не имела.

Неужели придётся рассказать Сентию обо всём? А я-то надеялась, что смогу узнать о Реале, не рискуя быть отправленной домой, причём под конвоем.

Понурился, я блуждала между стеллажами в надежде на озарение. Помощь появилась в виде мужского голоса, такого неожиданного, что я вздрогнула.

– Астрозвучание! – громко сказал мужчина. – Звуки высокой частоты! Беспозвоночные!

По мере того, как он выкрикивал слова, вокруг некоторых стеллажей и полок появлялось свечение.

– Какова реакция беспозвоночных на звуки высокой частоты при использовании методики астрозвучания?

Я не поняла вопрос, но догадалась, что, называя категории и термины, мужчина находил книги, постепенно сужая поиск. Через несколько секунд хлопнула дверь, и всё стихло. Значит, мужчина нашёл нужную ему книгу.

Воодушевлённая, я повернулась к полкам и громко произнесла.

– Легенды богини Алали!

К моему восторгу вокруг нескольких стеллажей появилось свечение. Ага! Значит, допуск в библиотеку даёт мне право использовать голосовой поиск.

– Реаль!

Я протиснулась между стеллажами в поисках светящихся книг. Их было очень много, и я в предвкушении потёрла руки.

– Как попасть в Реаль!

Увы, свечение исчезло.

– Способы попадания в Реаль!

– Правила перехода в Реаль!

– Местоположение входа в Реаль!

– Вход в Реаль!

Допуск, дверь, хочу в Реаль, зайти в Реаль. Десятки комбинаций и фраз. Ни-че-го. Никаких результатов.

– Законы потусторонней жизни!

А вот тут я, похоже, сломала магическую библиотеку. Вдоль полок пробежало красное свечение, а потом всё погасло.

Но я не унывала.

– Начнём снова. Извините, я здесь в первый раз, – объяснила неизвестно кому. – Легенды богини Алали!

Снова появилось свечение, и я радостно поспешила к нужным полкам.

– Спасибо!

Свечение изменилось.

– Я имела в виду, что вам спасибо, а не поисковый термин “спасибо”.

Свечение погасло.

Хотелось биться головой о стеллажи от собственной глупости. Начнём сначала.

– Как войти в Реаль?

– Живой человек – Реаль – войти!

– Связь между мирами!

– Как попасть в ад!

Я пробовала и так, и эдак, но как только дело доходило до вопроса “как попасть в Реаль”, свечение пропадало. Усталая и приунывшая, я опустилась на пол между стеллажей. Юбки застыли вокруг меня равнодушной громадой.

В таком состоянии меня и нашёл Сентий. Его лицо имело свекольный оттенок, а глаза слезились. От смеха. Не говоря ни слова, он знаком велел мне следовать за ним, и мы вернулись в кабинет. Помощник Сентия сидел в кресле и, ударяясь лбом о поверхность стола, рыдал от смеха. Увидев меня, смущённо кашлянул и выбежал в коридор.

Сентий расположился в кресле, глотнул воды и вытер слёзы. Впервые за наше знакомство его морщинистое лицо расплылось в улыбке.

– Извините, Шелия, но мы за вами наблюдали. Вы что, никогда раньше не пользовались голосовым поиском?

Замечательное начало. Я мучаюсь, а они веселятся за мой счёт. Друг отца Тироля оказался на редкость вредным старикашкой.

– Вы правы, я никогда не пользовалась голосовым поиском. Я провела двадцать два года в замкнутом провинциальном мирке без какой-либо магии, так что высмеивайте меня себе на радость.

Сентий не устыдился и не смутился, а снова захохотал.

– “Живой человек – Реаль – войти”, – ловко сымитировал мой звонкий голос. – Ох, я слишком стар, чтобы столько смеяться!

Сжав губы, я запретила себе злиться. Как ни посмотри, а положение невыигрышное: я полностью завишу от Сентия. Грубить ему нельзя ни при каких обстоятельствах.

Маг откинулся на спинку кресла и скрестил руки на груди.

– И зачем вам в Реаль? На экскурсию захотелось?

Я потупила глаза. Не сомневаюсь, что похожа на избалованную скучающую богачку в поисках острых ощущений.

– Мне надо туда попасть, – ответила сдержанно.

– Дорогуша, не знаю, каких сказок вы начитались, но Реаль – это параллельный мир, в который счастливики попадают после смерти. Ключевые слова – *после смерти*.

– А тех, кто не умер, туда совсем не пускают?

– Совсем не пускают. – В его голосе звучала снисходительная жалость. Судя по тому, как он покосился на письмо отца Тироля, Сентий собирался усыпить меня и отправить домой. Бандеролью.

– В энциклопедии написано, что некоторым удалось найти вход в Реаль. Я очень хочу туда попасть.

– Шелия, голубушка, вы обязательно туда попадёте. Обещаю! Вы уж явно не совершите ничего ужасного, поэтому, когда умрёте через много-много лет, Алали заберёт вас к себе.

По его снисходительному тону и по тому, как он смотрел на дверь, было очевидно, что сейчас меня выгонят и не пустят обратно.

Сделав глубокий вдох, я рискнула.

– Мой любимый мужчина погиб в день нашей свадьбы, и я уверена, что богиня пустила его в Реаль. Если переход действительно существует и жизнь продолжается в параллельном мире, то я хочу последовать за женихом сейчас, а не через много лет. Реаль поможет нам воссоединиться.

Я добилась хоть каких-то результатов: Сентий перестал надо мной надсмехаться.

– Оригинально! – Покрутив карандаш между пальцами, он бросил его в ящик стола. – М-да, интересненько. – Хмыкая, предельвал странные движения морщинистыми губами. – М-м-м... не припомню, чтобы когда-либо слышал подобное. Дорогуша, вы оригинал! Давайте попробуем ещё раз. Реаль – это мир мёртвых, понимаете?

– Нет.

– Что значит, нет?!

– Неужели вы опровергаете легенду богини? Смерти не существует. По определению, Реаль – это продолжение жизни в другом мире...

Сентий раздражённо всплеснул руками.

– Суть в том, что в Реаль попадают после завершения жизни в Шиане. *Завершения*, понимаете? Да и потом, с чего вы уверены, что найдёте жениха? Вдруг он о вас забыл? Или вообще вас не любил? Для встречи в Реале необходимо желание обеих сторон. Ваши усилия могут оказаться напрасными, и вы окажетесь в другом мире среди незнакомцев.

Он хотел меня напугать, но его слова возымели противоположный эффект – послужили подтверждением, что всё прочитанное мною о Реале – правда. А в чувствах Тироля я не сомневалась.

– Я готова рискнуть и собираюсь найти переход в Реаль. Моего жениха звали Тироль Андарио, вы знали его ребёнком. Мы полюбили друг друга с первого взгляда и были хотя и недолго, но очень счастливы. Такая глубокая связь не может быть случайной.

Поняв, что я имею в виду сына его давнего приятеля, Сентий помрачнел.

– Вы ведь понимаете, что мне следует отправить вас к родителям и сообщить им о вашей бредовой идее?

– Мне двадцать два года. У меня наследный титул графини, свои деньги и земли. – Гордо вскинув подбородок, я попыталась выглядеть сильной и предприимчивой (ведь об этом говорилось в пророчестве!), но тут же сдалась. – Пожалуйста, не отправляйте меня домой! – прошептала умоляюще.

– Почему бы мне этого не сделать?

– Потому что я не сдамся, но без вашей помощи наделаю ошибок и попаду неизвестно куда.

– Этого недостаточно, чтобы меня убедить. Вместо того, чтобы думать о глупостях, займитесь чем-нибудь полезным. У вас есть таланты?

Ну вот, снова таланты... Вздохнув, я закатила глаза.

– Вам бы поговорить с моей гувернанткой! Увы, моё единственное достоинство – это тонкая талия, но ею особой пользы не принесёшь.

Хмыкнув, Сентий постучал пальцами по столу. Потом снова посмотрел на письмо от отца Тироля.

– Вы читали, что написал о вас господин Андарио?

– Нет.

– *«Поговорил бы ты с Его Величеством или с самой богиней насчёт реформ в западном Шиане. Сам увидишь, что сделали местные традиции с молодой способной девушкой. Шелия провела долгие годы взаперти, готовясь к брачному рынку. А если бы её способности применить к делу, цены бы ей не было! Помнишь, мы пытались заполучить специалиста, которые свободно владеет несколькими языками? Шелия свободно владеет тремя, хотя ни разу не выезжала за пределы графства. Пока она у нас гостила, помогла мне с документами, на перевод которых у меня ушло бы несколько лет и уйма денег...»*

Часть меня, погребённая под одержимостью, испытала гордость, однако мысли сразу вернулись в привычное русло.

– Да, у меня способности к языкам, и я переведу вам всё, что захотите, но только прошу вас, помогите мне найти переход в Реаль! В этом нет ничего предосудительного. Вы служите богине Алали, а она не возражает против моих планов. – Оживившись, я рассказала о пророчестве. – Оба мира созданы богиней Алали, и граница между ними – чистая условность. Чтобы попасть к Тиролю, мне нужно всего лишь найти вход в Реаль.

– Вход? – Сентий приподнял брови. – Как в лавку?

– Д-да. То есть нет, не совсем. Шиан и Реаль – это континуум, а значит, существуют переходы, по которым можно попасть в другой мир. В легендах рассказывается о чудесах Алали – местах, где её магия особенно сильна. Живое море Алалиреи, волшебные горы, храмы. Я уверена, что переходы находятся именно там.

– М-м-м. – Сентий постукивал пальцами по столу, и это отвлекало, сбивало с мыслей. – Вы правы, переходы между мирами действительно существуют, но это путь в один конец. Из Реаля вернуться невозможно, даже если вам там не понравится. Не уверен, что вы это понимаете.

– Конечно, понимаю! – Слова Сентия привели меня в неописуемый восторг. Он подтвердил мои догадки и подарил надежду. – Вы мне можете? – спросила, переплетая от волнения пальцы.

– Да. Я помогу вам тем, что отправлю вас домой.

– Нет! Вы не можете...

– Могу! – крикнул вконец раздражённый Сентий. – Вы одержимы глупой затеей, и ваше место дома под покровительством отца. *Вход в Реаль!* Вы ищете этакую розовую дверь в синий цветочек, за которой вас встретит жених. Я даю вам сутки на то, чтобы собрать вещи и уехать домой. Если вы не подчинитесь, я оповещу семью Андарио и графа Дакорте о вашей затее.

С этими словами он подошёл и буквально выдернул из-под меня стул. Еле удержавшись на ногах, я оказалась в коридоре лицом к лицу с помощником Сентия. Тот смотрел на меня с сочувствием и опаской.

– Сентий вас выгнал?

– Да. А вы случайно не знаете, как попасть в Реаль?

– Знаю, конечно! Живите достойной жизнью и после смерти попадёте в Реаль. Никаких секретов нет.

– А если я не хочу ждать?

Помощник хмыкнул и на какое-то время задумался.

– Если вы случайно погибнете, например, упадёте в канаву и утонете, то попадёте в Реаль. Но это должно быть чистой случайностью. А другие пути... Можно спросить у самой богини, если, конечно, она пустит вас в храм.

Попрощавшись, я побрела по мощёным улицам столицы в глубоких раздумьях. Кто знает, может, я *случайно* свалюсь в канаву, утону и попаду в Реаль. Возвращаться в таверну, где снимала комнаты, не хотелось, слуги и компаньонка набросятся на меня с сотней вопросов. Им не понравилась столица, и они надеялись на возвращение домой.

Прохожие то и дело оглядывались на мой наряд и накрученные локоны, но я не обращала внимания на их насмешки. Пусть считают меня странной, смешной, безумной даже. Возможно, так и есть, но я не могу отказаться от мечты. Счастье, которое я познала с Тиродем, стало смыслом моей жизни. Единственным смыслом.

Нешадно ныли ноги, сломался левый каблук, я ослабла от голода и, не придумав ничего оригинального, вернулась в таверну. Как и предложил помощник Сентия, придётся обратиться за помощью к богине. Если, конечно, она пустит меня в храм и ответит на мои вопросы.

Моя компаньонка Лиозна – боязливая и не особо проникательная девушка – выбежала навстречу, заключила меня в объятия и запричитала.

– Кучер сказал, что вы пошли пешком. По столице! Без сопровождения! Мы уж было решили, что с вами случилось что-то плохое.

Если бы!

– Со мной всё в порядке, но я слишком выделяюсь в толпе. В столице не носят традиционные платья на кринолине, я даже в дверях застреваю. Надо заказать одежду попроще, да и причёску изменить. Мне придётся уехать на пару дней, а вы пока найдите приличных портних.

По ужаснувшимся лицам прислуги стало очевидно, что они не готовы к таким серьёзным переменам. Если бы могла, я бы отправила их домой. Мне и так нелегко, и отвечать за двух нервных женщин и кучера – это слишком. Они надеялись, что столичная жизнь станет точной копией провинциального образа жизни, и не верили, что я не собираюсь покупать дом, выходить замуж и заводить детей. Как помочь слугам, если я не могу помочь самой себе? Все силы уходили на то, чтобы не паниковать и действовать по обстоятельствам.

Спать я легла поздно, помолившись Алали и предупредив её о грядущем паломничестве в храм. Мне снова приснился Тироль, и я посчитала это благоприятным знамением. Даже если весь мир повернётся против меня, я не сдамся.

На следующее утро я отправилась в паломничество в храм богини Алали. “В храм так в храм”, – философски рассудил кучер, хотя был наслышан о том, что ожидает паломников в пути. Умная и рассудительная богиня защитила свой главный храм от случайных гостей при помощи лесов и извилистых дорог. И конечно, при помощи магии. Она сама решает, кого и когда пускать в свои владения. Некоторые паломники сутками блуждают по лесу, преодолевают реки и завалы, надеясь, что перед ними вот-вот появится храм. Те, кого Алали пускает в храм, видят и слышат совершенно невозможные вещи. Что из этого является галлюцинацией, а что реальностью, неизвестно. Поющие сирены, полуголые летающие демоны, каменные дворцы, деревянные хибары – каждый паломник описывает что-то особенное. Как в Реале, так и в храме смертные находят нечто созданное специально для них. Я надеюсь не встретить полуголых летающих демонов, но выбор за богиней.

Если Алали и хотела мне помочь, то умело скрыла это желание. Через полчаса пути дорогу перегородил каменный завал. Однако я не сдалась. Приказав кучеру взять с собой еду, запахла меховую накидку, подобрала юбки и полезла через завал.

– Но ведь ещё далеко... – Бедняга пытался меня урезонить, но куда ему до обезумевшей женщины!

– Если не станем останавливаться, то путь займёт не больше четырёх часов, – оптимистично заявила я, полоснув кучера одержимым взглядом.

Так безумцы хватаются за последний шанс. А наивные безумцы ничем не хуже обычных. Уверенно топя вперёд, я уговаривала кучера не бояться и во всём довериться мне. Вскоре дорога свернула влево, и перед нами появилась река, причём бурная, с порогами и скользкими камнями. Непонятно откуда взявшийся ветер размазал по лицу холодные брызги.

Здрав юбку, я скинула туфли и направилась к ледяной воде.

– Может, не стоит? – робко спросил кучер, переминаясь с ноги на ногу.

“Как только вернусь в город, найму провожатого. Решительного, умелого мужчину, которого не смутит глупый маленький ручейк”, – подумала я, поскользнувшись на первом же камне и упала в воду.

Больно не было, в таком платье не ушибёшься. Но промокла я основательно. Хорошо хоть в столице намного теплее, чем на западе. Весна, хотя и ранняя.

Ходить в мокрых юбках на кринолине – всё равно, что носить на себе чугунный колокол. С трудом выбравшись на берег, я убедилась, что магический лес совершенно непроходим и со вздохом вернулась к карете, игнорируя радость на лице кучера.

Итак, Алали ясно дала понять, что не пустит меня в храм.

С трудом уместив мокрые юбки на сиденье кареты, я пришла к выводу, что мне повезло. Некоторые паломники надолго застревают в лесу, а мне не пришлось мучиться. Кроме того, поездка подарила мне идею. Мысль о том, чтобы нанять опытного провожатого, постепенно превратилась в план действий.

Сентий подтвердил, что Шиан и Реаль пересекаются в местах, где магия богини особенно сильна. Значит, надо выбрать одно из чудес Алали, куда пускают паломников. В магическом лесу меня уже постигла неудача, к дракону путь закрыт, морская глубина слишком пугает...

Окорпель.

Вот где сбудется моя мечта.

Окорпель – таинственная гора, знаменитая не только восхитительными видами, но и непредсказуемой магией богини. Сложные испытания, странные видения, ощущения, звуки, резкие перемены погоды... Магия Окорпеля очень сильна, а значит, там есть переход в Реаль. И я его найду. Ежегодно десятки жителей Шиана отправляются на Окорпель, чтобы испытать себя. Некоторые погибают или возвращаются ни с чем. Если учесть, что сегодня я отправилась в лес в шёлковом платье и на каблуках, то без чужой помощи мне не справиться, однако если найму опытного провожатого и как следует подготовлюсь, то выдержу испытания и найду переход.

А если стану жертвой магии Окорпеля, то всё равно попаду в Реаль.

В любом случае получу желаемое.

Да будут благословенны наивные и неопытные! Именно они добиваются самых неожиданных успехов, потому что не осознают недостижимость цели. Умные и опытные слишком много знают, поэтому быстро сдаются трудностям. А такие, как я... мы не сдаёмся никогда.

Я постучала кучеру. Он посмотрел на меня с опаской, боясь, что я заставлю его повернуть обратно в лес.

– Отвези меня в магическое ведомство! – приказала.

Кучер покосился на гору мокрых юбок, но ничего не сказал. Являться к Сентию в таком виде было верхом неприличия, но внешний вид волновал меня меньше всего. Я горела от нетерпения.

Мне повезло. Не успели мы остановиться около ведомства, как я заприметила выходящего из здания Сентия. Увидев меня, он остолбенел.

– Я как раз собирался убедиться, что вы уехали из столицы. Только не говорите, что вы пытались утонуть! – воскликнул, буравя меня недобрым взглядом.

– Не волнуйтесь, я скоро уеду, но на прощание мне нужен ваш совет. Шиан – красивейшее королевство, а я никогда не путешествовала. Денег у меня достаточно, так почему бы не посмотреть красоты родного края?

Сентий помрачнел, и моя надежда его обмануть поблёлкла. Обращаться к нему было делом рискованным, но мне нужен совет опытного человека, которому можно доверять. Да и вопрос весьма щекотливый, с которым не обратишься к кому попало, уж точно не к знакомым отца!

– Чего вы хотите? – буркнул Сентий.

– Мне нужен мужчина.

Маг ухмыльнулся и закатил глаза.

– Этим страдает половина женского населения. Обратитесь в брачное бюро.

– Вы не так поняли! Мне нужен провожатый. Сильный, надёжный и порядочный мужчина, который отправится со мной в путешествие.

Я могла бы и сама найти кандидатов в провожатые, но шансы того, что меня одурачат, ограбят или подвергнут насилию, слишком велики. А Сентий наверняка знает надёжных людей.

– Куда вы собрались?

– В путешествие по Шиану.

– Куда именно?

– М-м-м... например, в горы.

– Я не люблю, когда меня пытаются обмануть, причём неумело, – процедил Сентий. – Если вы надеетесь погибнуть в горах, вам не нужен провожатый. Вдруг он попытается вас спасти?

– Клянусь, дело не в этом!

– Предположим, я вам верю. Какие горы вас интересуют? И не надейтесь, вам не удастся меня обмануть. Я всё равно узнаю о ваших планах от провожатого.

– Окорпель, – призналась нехотя. В глубине души знала, что не удастся обмануть Сентия. Куда уж мне...

– Окорпель, – повторил маг, приподняв брови.

– Мне нужен провожатый для защиты от разбойников и для сопровождения в горах. Он должен быть опытным и терпеливым. Сама я и до гор не доберусь. – Демонстративно потрясла мокрыми юбками.

– Это потому, что вам не следует туда добираться. – Сентий смотрел на меня с усталой неприязнью. – Окорпель... Я так и знал, что вы затеете нечто подобное.

– А раз вы так и знали, то это подтверждает, что на Окорпеле есть вход в Реаль.

– Тоже мне, раскрыли великий секрет! – Сентий раздражённо всплеснул руками. – Конечно, на Окорпеле есть переход в Реаль. Только прошу вас, не говорите о допуске в параллельный мир, как о двери в рыбную лавку. Если вы станете искать табличку с надписью: “Вход в Реаль. Вытирайте ноги”, то будете разочарованы.

– Я не настолько глупа...

Сентий не позволил мне развить эту спорную мысль.

– Я настаиваю, чтобы вы забросили ваши бредовые идеи и вернулись домой. Мне придётся лично убедиться, что вы так и поступите.

Опустив голову, я сцепила влажные от волнения ладони в замок.

– Вы правы, я наивна и смешна. Я росла в золотой клетке, ничего не знаю и не умею. За всю свою жизнь я научилась только одному – любить. И мне всё равно, где это произойдёт – в Шиане или Реале, только бы оказаться рядом с Тиродем. Вам кажется, что мною движет слепое упрямство, но я не могу отказаться от любви...

– Дорогая моя, о чём вы?! Вы знали друг друга всего несколько дней! Какая тут может быть любовь?!

– Вы когда-нибудь любили? – Я подняла взгляд, и Сентий отвернулся, пряча внезапную неловкость. – Не волнуйтесь, я больше вас не побеспокою. Поверьте, я не хочу, чтобы со мной случилось что-нибудь плохое, поэтому и вернулась к вам за советом. С опытным провожатым я дойду до перехода в Реаль и попрошу богиню о допуске. Это мой выбор, понимаете? Не ваш и не моих родителей, а мой.

Судя по поджатым губам Сентия, он меня не понимал. Совсем.

Тот вечер я провела, уткнувшись в справочник с адресами бюро и контор столицы. “А” – агентства защиты и сопровождения. “Б” – бюро услуг. “Д” – детективы. “К” – клуб любителей горных экспедиций. Без совета знающего человека трудно решить, кому доверять, а кому нет, но я справлюсь. Должна справиться.

Я легла спать разочарованная, но полная решимости. Мне снова приснился Тироль. Ямочка на его подбородке, искры смеха в глазах и любовь во взгляде. Неожиданная любовь, которая захватила меня настолько, что превратилась в одержимость и потянула за собой в Реаль. Во сне я ощущала прикосновения Тироля, острую необходимость его любви, и тогда вкусная сладость щекогала язык.

Моя мечта с привкусом вишни.

На следующее утро посыльный принёс письмо из магического ведомства. Ожидая от Сентия всевозможных пакостей, я опасливо заглянула в конверт. Внутри была помятая визитная карточка. На одной стороне адрес, на другой – пять слов.

Эрик Натерро

Всё для всех

Сглотнув, я провела кончиком пальца по выпуклым буквам.

– Что ж, Эрик, тебе предстоит доставить меня в Реаль.

Глава 3. Эрик

Эрик

Озвучив долгожданный пик наслаждения, полуобнажённая женщина сползла на пол по вытянутым ногам Эрика.

– Не пора ли поставить здесь койку? – проворчала, прекрасно зная, что её уже не слушают. Застегнув помятую блузу, брезгливо покосилась на письменный стол, заваленный бумагами, засохшими остатками еды и скомканными обёртками. – Ты свинья, Эрик! – Женщина и не надеялась, что её слова возымеют хоть какой-то эффект. Она повторяла их при каждой встрече, скорее по привычке, чем с надеждой на перемены.

Эрик застегнул брюки и уткнулся в одну из папок с бумагами.

– Отвали! – беззлобно буркнул, не глядя на любовницу.

– Именно это я и собираюсь сделать. – Она вышла, хлопнув дверью с такой силой, что со стены упал герб королевства Шиан. Эта сценка была привычным притворством, так как необременительная связь полностью устраивала обе стороны. Они встречались когда хотели и получали удовольствие без обязательств. А периодическая помощь опытного детектива приходилась любовнице очень кстати.

Эрик невозмутимо вернулся к работе. Если обращать внимание на женские выходки, то потратишь уйму времени зря. Женщины уже давно не дарили Эрику острых ощущений, но он на это и не надеялся. Единственное, что его интересовало – это разнообразие. Блондинки, брюнетки, пышные, худенькие. Он не был таким уж развратником, но разнообразие дарило надёжную защиту от постоянства. А ведь именно постоянство является причиной самого горького разочарования. Вблизи все женщины казались ему одинаковыми: приземлённые, истеричные, пытающиеся привязать мужчину к юбке. А зачем ему такая напасть? Эрик любил риск, опасность и хорошую, добротную драку. Об этом ярче любых слов говорил его трижды сломанный нос, испещрённое шрамами тело и плохо зажившая челюсть, которая ныла, предвещая дождливую погоду. Эрик любил эту боль. Она напоминала о том, как, идя по верёвке над пропастью, он сорвался и упал вниз. Моменты на грани смерти наполнили его восхитительным, безумным вожделением. Благодаря чуду, он выжил и с тех пор посвятил жизнь попыткам найти хоть что-нибудь, способное возбудить его до такой же степени, как взгляд в лицо смерти.

Эрик окружил себя людьми, которые относились к нему непредвзято и говорили грубую, неприглядную правду. То же самое с женщинами: он предпочитал тех, которые не притворялись и не требовали, чтобы он им верил. Или – упаси богиня! – любил. Эрика не волновали ни деньги, ни женщины. Только риск. Путешествия. Приключения.

Зачастую те, кто не стремится заполучить жизненные блага, имеют всё. Так вышло и с Эриком. Несмотря на его сомнительное происхождение и грубые манеры, женщины обожали его, с готовностью терпя пренебрежительное отношение и радуясь редким крупичкам внимания. Его детективная контора, грязная, заваленная хламом, стала одной из самых известных в столице. На рабочем столе Эрика среди пыльных бумаг и мусора валялись расписки, драгоценности, неразвёрнутые подарки и прочие формы оплаты за проведённые расследования, но даже самым отъявленным хулиганам и в голову бы не пришло ограбить контору Эрика Натерро. Он дрался так, будто был бессмертен. Мстил жестоко и до конца. И никогда ничего не забывал. Одного взгляда на его лицо хватало, чтобы понять две вещи. Первая – с Эриком Натерро лучше не шутить. Вторая – если у вас проблемы, то именно он сможет их решить. Иногда клиентам было достаточно нанять его и объявить об этом во всеуслышание, как украденные драгоценности возвращали на место, а шантажисты исчезали.

Деньги интересовали Эрика только тем, что позволяли иногда бросать работу и отправляться в горы. Жил он в крохотной квартире над таверной, такой же захлавленной, как его

контора, а вечера проводил в самой таверне. Там всегда можно от души подраться и выпить с друзьями, такими же одержимыми, как он, жаждущими отправиться в горы без страховки и страха. Родни у Эрика не осталось. Родом с далёкого востока, он давно избавился от акцента и от навязчивого запаха бедности, как и от желания навестить место, которое однажды служило ему домом.

Взгромоздив ноги на стол, он запустил пальцы в короткие тёмные волосы и выругался. В последнее время ему попадались скучнейшие дела: шантаж, мелкие кражи и супружеская неверность. Он особенно ненавидел выслеживать неверных мужей и жён. Существует только одно надёжное средство против супружеской неверности: никогда не вступать в брак. Интересные дела попадались крайне редко. Эрик мог продержаться в столице месяца три, от силы четыре, а потом начиналась ломка. Горы. Ему срочно хотелось в горы. Подальше от измен, продажных женщин, шума и душераздирающей рутины.

Прикрыв глаза, он представил, как захватывает дух от красоты гор и как кружится голова от разреженного воздуха, и пообещал себе срочно договориться с друзьями о следующем походе. Может, в этот раз богиня позволит им покорить южные хребты и даже дойти до излучины.

Кивнув своим мыслям, Эрик вернулся к работе, когда в дверь постучали. Вернее, поскреблись, тихо и нерешительно.

Отложив бумаги, он с неприязнью глянул на дверь.

– Что надо?!

Дверь приоткрылась ровно настолько, чтобы в щель пролез крохотный нос. Потом перед ошарашенным взглядом Эрика предстал круглый глаз, а над ним – нагромождение кудрей, напоминавшее ворох стружки.

– Эрик Натерро? – Женский голос прозвучал удивлённо. Интересно, чему она удивляется? Себя-то в зеркало видела?

Эрик не ответил. Очень не хотелось признаваться, что он и есть носитель названного имени.

Дверь полностью отворилась, и в комнату протиснулось *нечто*. Похоже, девица собралась на костюмированный бал, ибо Эрик никогда не видел таких несуразных юбок размером с гигантский колокол. И такой причёски... полтонны тугих кудрей, пляшущих вокруг любопытного лица. Может, девица случайно выпала из кареты около его конторы?

– Я к вам по делу, – решительно сказала нарядное существо самым что ни на есть серьёзным тоном.

Эрик откашлялся.

– Я частный детектив. Вас кто-нибудь преследует?

– Нет.

– Пытаются убить?

– Нет.

– Шантажирует?

– Нет.

– Вы уже знаете, где выход. Поспешите, а то опоздаете на... бал.

Кудрявое существо насупило губы. По её акценту Эрик догадался, что она приехала с запада, и больше не удивлялся ни внешнему виду, ни поведению. Для столичных мужчин нет ничего опаснее девиц с консервативного запада, знаменитых охотниц за женихами.

Эрик потёр ладони, сдерживая желание выставить девицу в коридор, запереть дверь и снять вывеску. Или продать контору. Или выпрыгнуть в окно.

– Но вы даже не выслушали меня...

– Уходите! – рявкнул Эрик.

Девушка негодуяще притопнула атласной туфлей. Розовой атласной туфлей. С бантом. В его святая святых, в его контору пробрались розовые атласные туфли. Как голодные паразиты, готовые вцепиться в его свободу.

Как бы смехотворно ни выглядела гостья, это не могло изменить отвратительное настроение Эрика, поэтому он встал, настиг девушку в три шага и вытолкнул в коридор. И запер дверь, надеясь, что, услышав поворот ключа, она обидится и уйдёт. Представив, как она оскорблённо задирает нос и как при этом дёргаются её кудряшки, он впервые за долгое время рассмеялся. Храни его богиня от таких девиц!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.